

Ульрих Шмид

«Наши» – молодежь Путина. Советская традиция и политическое концептуальное искусство*

Очень скоро после Октябрьской революции большевики осознали, что для закрепления их власти решающую роль играет индоктринация молодежи. Уже 4 ноября 1918 г. состоялось учредительное собрание Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (комсомола)¹. Комсомол был построен по сходным с КПСС принципам и считался в какой-то мере подготовительным этапом для карьеры в партии. В 1933 г. Сталин подтвердил ключевую позицию молодежи в общественном процессе: «Молодежь – наша будущность, наша надежда. Молодежь должна сменить нас, стариков»². Однако при Сталине было ясно, что ценности и вкусовые предпочтения «стариков» должны были без потерь пережить смену поколений.

Поэтому молодежная культура, неконтролируемая сверху и ориентированная на такие западные стилевые направления как джаз, рок или поп, смогла развиться лишь в 1950-е гг. Так называемые «стиляги» существенно отличались от официозного дизайна в одежде и поведении и претендовали на индивидуальные формы самовыражения. Государственным истеблишментом они были быстро заклеяны «декадентскими интеллектуалами с буржуазными склонностями». Комсомол проводил активные кампании против стилияг, в ходе которых нонконформистам, например, обрезали штаны и волосы³. Идеологическая борьба против автономных культурных притязаний молодежи стала в последующие десятилетия постоянной темой.

Несмотря на это, численность комсомола достигла в 1980-е гг. с более чем 40 млн. членов наивысшего уровня. Но уже во время перестройки проявились первые явления распада: до 1990 г. количество членов сократилось до 30 млн. К этому добавилась растущая конкуренция альтернативных групп. В 1987 г. в советских СМИ все чаще писали о так называемых неформалах. Под ними подразумевались неформальные объединения, преследующие определенные цели и

* Впервые опубликовано в журнале *Osteuropa* (2006. Vol. 5).

¹ Fisher Ralph T. Pattern for Soviet Youth. A Study of the Congresses of the Komsomol 1918-1954. N.Y., 1959.

² Afonin Aleksandr E. Komsomol. Kurzer Abriß der Geschichte des Kommunistischen Jugendverbandes der UdSSR. M., 1934. P. 84. Обратный перевод с немецкого.

³ Pilkington Hilary. Russia's Youth and its Culture. A nation's constructors and constructed. L., N.Y., 1994. P. 67-69.

работавшие вне партийных структур. Эти цели не обязательно должны были быть политического характера, неформалы объединялись и просто как поклонники рок-группы или определенного музыкального стиля⁴. Спектр неформалов был очень широк и распространялся от хеви-метал до хип-хопа и хиппи⁵. Комсомол пытался оказать влияние на неформалов и интегрировать их в свою собственную организацию – без заметных успехов⁶.

Накануне распада Советского Союза комсомол и сам распался в октябре 1991 г. Через четыре года его реинкарнировали как Союз коммунистической молодежи РФ; однако сегодня в политической жизни России он влачит лишь маргинальное существование⁷. И все-таки Госдума 10 июня 1998 поздравила комсомол в великодушной интерпретации положения вещей с 80-м юбилеем. Одновременно с этим в своем постановлении под названием «О 80-летию комсомольской организации и использовании комсомольского опыта в работе с молодежью» Дума выразила надежду, что традиции комсомола будут жить и дальше.

Постсоветские молодежные движения

Дальнейшее существование комсомола на границе исчезновения свидетельствует лишь о банкротстве коммунистической идеологии, но не о конце политической работы с молодежью в России. Кремлевское руководство точно знает, что его общественное признание и с этим его политическое выживание в значительной мере зависят от лояльности молодого поколения.

Вскоре после вступления в должность Владимир Путин попытался положить начало «молодому» ответвлению своей партии «Единая Россия» с традиционной формой организации. 9 сентября 2000 г. была создана партия «Молодежное единство», заключившая 11 октября 2002 г. официальное соглашение о сотрудничестве с правящей партией. Однако скоро стало ясно, что ожидаемое воздействие на широкие слои молодежи не наступило. Этого факта не изменило и последовавшее в ноябре 2005 г. советско-ностальгическое переименование партии в «Молодую Гвардию Единой России»⁸.

⁴ Markowitz Fran. *Coming of Age in Post-Soviet Russia*. Urbana, 2000. P. 132.

⁵ Pilkington Hilary, Starkova Elena. 'Progressives' and 'Normals'. *Strategies for Glocal Living // Looking West. Cultural Globalization and Russian Youth Cultures* / Ed. Hilary Pilkington, Elena Omel'chenko, Moya Flynn, Ul'yana Bliudina, Elena Starkova. University Park, 2002. P. 101-132, здесь p. 108, 114.

⁶ Pilkington. *Russia's Youth ...*. P. 89-193. Часто стильные неформалы сталкивались с гопниками. Гопниками обычно называют как правило бритоголовых представителей субкультуры, обычно носящих кепку, спортивный костюм и кроссовки. См. Omeltschenko Jelena. *Rußländische Jugendszenen um die Jahrtausendwende oder 'Prolos' gegen 'Alternative'* // *Kultura*. 2005. № 2. P. 3-8. http://www.kultura-rus.uni-bremen.de/kultura_dokumente/ausgaben/deutsch/kultura-2005-02.pdf.

⁷ См. Российский Коммунистический Союз Молодежи. www.rksm.ru/ustav.shtml.

⁸ Лозак Андрей. *Партии зеленых // Огонек*. 2005. № 41. С. 18-26, здесь с. 23.

Одновременно с этим близкие к Кремлю политтехнологи обратили внимание на менее традиционные и более эффективные формы политической работы с молодежью. В июле 2000 г. было зарегистрировано движение «Идущие вместе» как региональная, через год как общероссийская организация. «Идущие вместе» привлекли к себе внимание прежде всего посредством яркого использования публичного пространства. В марте 2000 г. была организована зрелищная демонстрация на Тверском бульваре: московские проститутки вышли на улицу в защиту уволенного из-за секс-аферы генерального прокурора Юрия Скуратова. 7 ноября 2000 г. состоялась первая манифестация в поддержку президента. В 2001 г. последовало построение небольшой «тюрьмы» с одним «заключенным» перед американским посольством в Москве после того, как в Нью-Йорке по подозрению в отмывании денег был арестован бывший управляющий делами президента Павел Бородин. Данное публичное представление закончилось уничтожением американского флага.

Известность снискали акции движения против писателя Владимира Сорокина: в июне 2002 перед Большим театром в Москве был установлен гигантский туалет, в который бросались романы Сорокина. Уже в январе 2002 г. «Идущие вместе» организовали «акцию по обмену книг», в которой можно было обменять сорокинскую «порнографию» на «полезную литературу» советского военного автора Бориса Васильева. Апогеем нападков на Сорокина стало обвинение в распространении порнографии, поданное «Идущими вместе» в Московский окружной суд и приведшее к гротескной правовой экспертизе прозы Сорокина.

«Идущие вместе» вскоре получили в СМИ прозвище «путинская молодежь», потому что активисты, как правило, носили футболки с портретом Путина. В интервью представители «Идущих вместе» постоянно отрицали финансовую поддержку движения Кремлем и ссылались на спонсорство банков и предприятий, которые, якобы, желали остаться анонимными. Правда, по неофициальной информации, участники демонстраций получали 50 рублей на руки; при нескольких тысячах демонстрантов получают суммы, собрать которые обычным фандрайзингом невозможно⁹.

В 2004 г. «Идущие вместе» оказались в кризисе. Одного из лидеров движения уличили в нелегальном распространении видеокассет порнографического содержания, кроме того возникли финансовые споры между петербургским отделением и московским центром¹⁰. Ко всему этому прежде всего после обращения в суд против Сорокина «Идущие вместе», как кажется, сами лишили себя расположения Кремля: на фоне резкой критики Западом «итализации» российской медиасистемы¹¹ судебный процесс, относящийся к литературному тексту, неблагопри-

⁹ См. дискуссию на «Радио Свобода»: Об «Идущих вместе» // Радио Свободы. 10 июля 2002. www.svoboda.org/ll/russia/0702/ll.071002-1.asp.

¹⁰ См. Кремль готовит новый молодежный проект на замену «Идущим вместе» // Newsru.com. 21 февраля 2005. www.newsru.com/russia/21feb2005/kremlin.html.

¹¹ Schmid Ulrich. *Russische Medientheorien*. Bern, 2005. P. 76-80.

ятно сказался на международной репутации России и часто связывался с повторным введением идеологически мотивированной цензуры.

На этом фоне к началу 2005 г. Кремль решил заменить «Идущих вместе» новой организацией под названием «Наши». Истинной же причиной были «цветные» революции в Грузии и Украине, своим успехом в значительной мере обязанные политически мобилизованной молодежи¹². Цель трансформации «Идущих вместе» в «Наши» открыто состоит в создании массового движения, которое должно было составить до 250 000 молодых людей и подготовить проправительственную политическую атмосферу к выборам 2008 г.

Эта программа может считаться весьма амбициозной, если учесть, что значительная часть российской молодежи едва ли интересуется политикой. Опрос Фонда «Общественное мнение» в июне 2005 г. показал, что 18–35-летние даже еще чаще придерживаются аполитической позиции, чем более старшие группы населения. Были поставлены вопросы разной «жесткости», как, например, «считаете ли Вы, что люди Вашего возраста интересуются политикой?» или «хотите ли Вы иногда участвовать в демонстрациях и других политических акциях?». Отрицательные ответы колебались при этом на уровне 60–70 процентов¹³. Похожая картина вырисовывается при взгляде на реальную политическую деятельность молодежи в возрасте от 18 до 29 лет: в декабре 1999 лишь 1,9 процентов всех представителей этой возрастной категории состояли в политической партии, 1,3 процента – в молодежной организации¹⁴.

«Наши»: патриотизм и культ Путина

Но было бы неправильным делать из этих результатов вывод, что национальные темы не находят у молодежи никакого отклика. Наоборот: в сознании молодого поколения существует четкое различие между понятиями «государство» и «отечество». Политическая партиципация в демократических процессах и эмоциональное участие в судьбе России представляют собой две во многом обособленные области в габитусе молодежи. По отношению к Западу Россия часто оказывается в сознании молодежи хотя и экономически отсталой, но она выделяется «более высокой культурой» и «более интенсивной общностью»¹⁵.

Таким образом можно объяснить и на первый взгляд парадоксальный эмпирический факт, что молодежь хотя почти и не доверяет государственным институ-

¹² Siegert Jens. Politische Jugendorganisationen und Jugendbewegungen in Russland // *Russlandanalysen*. 2005. № 83. P. 2-10, здесь p. 4.

¹³ См. ФОМ. http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0522/domt0522_1.

¹⁴ Williams Christopher, Chuprov Vladimir, Zubok Julia. *Youth, Risk and Russian Modernity*. Aldershot, Burlington, 2003. P. 167.

¹⁵ Pilkington Hilary. Blick nach Westen? Kulturelle Globalisierung und russische Jugendkulturen // *Berliner Debatte*. 2000. № 5-6. P. 153-162, здесь p. 156.

циям, но в то же время широко поддерживает Путина¹⁶. Путину удалось получить признание в общественном дискурсе молодежи как харизматическому лидеру – к этому не в последнюю очередь относится и его тщательная самопрезентация как дзюдоист. Авторитет Путина не столько опирается на его достижения как государственного деятеля, сколько является результатом медиального накопления престижа в далеких от политики областях. Другими словами: Путин извлекает выгоду из расплывчатого патриотического фонового настроения,¹⁷ в то же время не неся ответственности за неудовлетворительное государственное управление.

На этой основной предпосылке строится политическая стратегия «Наших». Молодежное движение пока проявилось прежде всего организацией большого парада к 60-летию окончания Второй мировой войны. 15 мая 2005 г. свыше 50 000 приверженцев движения собрались в одинаковых футболках на перекрытом Ленинском проспекте, чтобы почтить ветеранов Великой Отечественной войны. Подобные акции прошли и в других областях: в Санкт-Петербурге были проведены реконструкции исторических боев и поставлена полевая кухня, в Воронеже молодежь выстроилась в цифру 1945, в Новгороде состоялись концерты, в Липецке и Курске были организованы экскурсии к местам военных действий.

В июле 2005 г. прошел двухнедельный лагерь на озере Селигер под Тверью, в котором участвовало свыше 3 000 молодых людей. Расписание было плотно заполнено лекциями, семинарами, спортивными мероприятиями и экскурсиями. Как гордо отмечалось в программе лагеря, на сон предоставлялось только шесть часов в сутки. Важным при этом было предложение предварительно заготовленной эмоциональности, при котором групповое переживание было для участников важнее политической идеологии¹⁸.

Для проведения акций «Наших» необходимо предположить массивную финансовую поддержку администрации Президента. Только московская майская демонстрация и лагерь Селигер стоили по сообщениям прессы свыше четырех миллионов долларов¹⁹. Кроме того, после окончания лагеря президент Путин лично принял в своей загородной резиденции делегацию из 56 «комиссаров»

¹⁶ Омельченко Елена, Люкшин Дмитрий. Молодежь для политики или политика для молодежи? // Политический класс. 2005. № 11.

¹⁷ Parland Thomas. The Extreme Nationalist Threat in Russia. The Growing Influence of Western Rightist Ideas. L., N.Y., 2005, P. 185-190.

¹⁸ Во многих молодежных организациях социальный аспект «тусовки» вытесняет, как кажется, политическую программу на задний фон. См., например, исследования о молодых христианских демократах и национал-большевиках в Санкт-Петербурге М. Свердлова и А. Топоровой (Свердлов М. Молодые Христианские Демократы: тусовка или политико-общественная организация? // Молодежные движения и субкультура в Санкт-Петербурге (социологический и антропологический анализ) / Ред. В.В. Костюшев. СПб., 1999. С. 103-116; Топорова А. «Нацболы» в Санкт-Петербурге: образы и повседневность / Молодежные движения и субкультура С. 117-127).

¹⁹ Siegert. Politische Jugendorganisationen P. 4.

«Наших»²⁰. Первая встреча с кадровым составом «Наших» состоялась уже 1 июня 2005 г. С этими личными контактами сотрудничество Путина и «Наших» приобретает новое качество. Тогда как к «Идущим вместе» президент сохранял осторожную дистанцию, «Нашим» он придает ауру официального признания.

Традиция комсомола: кодекс чести, советский культ и «антифашизм»

Организация «Наших» демонстрирует некоторые сходства с советским комсомолом. Так, структура руководства «Наших» явно использует иерархию комсомола. Работа среди молодежи управляется «комиссарами» «Наших» на разных уровнях (федерация, регион, населенный пункт). Кроме того предусматривается специализация по разным секторам: организация политических мероприятий, анализ СМИ и даже внутренняя полиция. Характерно и то, что «Нашим» запрещено давать интервью журналистам²¹. Господствует своего рода омерта, ранее нашедшая свое выражение и в уставе комсомола: каждый член был обязан хранить военные и государственные тайны и проявлять «политическую бдительность»²².

Параллели можно найти и в идеологии обоих молодежных движений. Комсомольцы должны были «беспрестанно работать над повышением собственной сознательности», «соблюдать трудовую и государственную дисциплину», «быть честными и правдивыми» и «добросовестно выполнять полученные поручения»²³. «Наши» также располагают кодексом, требующим от членов движения «патриотизма», «стратегического мышления», «общественной ответственности» и «лидерские качества»²⁴. Идеологический манифест «Наших» сводится к трем центральным целям: сохранению суверенитета и территориальной целостности России, модернизации страны и построению действующего гражданского общества. Одновременно с этим текст дает понять, что эти цели могут быть достигнуты только Путиным.

Вся риторика «Наших» милитаризирована; в особенности организация поставила себе целью борьбу с «фашизмом». Хотя под прицелом движения в первую очередь находится Эдуард Лимонов со своей Национал-большевистской партией (НБП), но в то же время брошюра «Наших» под названием «Необыкновенный фашизм»²⁵ поясняет, что и либеральные политики, такие как Ирина Хакамада или Григорий Явлинский, являются для «Наших» «фашистами». В этом приеме

²⁰ Сайт «Наши». www.nashi.su/work/92902745.

²¹ Siegert. Politische Jugendorganisationen P. 4.

²² Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1955. С. 8.

²³ Там же. С. 7-8.

²⁴ Сайт «Наши». www.nashi.su/pravda/83974709.

²⁵ Сайт «Наши». www.nashi.su/images/content/broshura.pdf. Название брошюры намекает на фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм» (1965).

вполне можно обнаружить советский образец толкования: и в советском контексте понятие «фашизм» было политическим боевым кличем, который по усмотрению мог быть применен к разным явлениям. Так, в 1936 г. в борьбе против мнимого «троцкистско-зиновьевского заговора» использовались символы свастики.

Переиздание советской герменевтики можно наблюдать и в исторической картине «Наших». Более чем на десятилетие так называемый *Краткий курс* от 1938 г. являлся определяющей официальной трактовкой советской истории. Это искажение истории, фокусирувавшееся на Сталине как гаранте «верного курса», до его смерти было распространено в 300 переизданиях с общим тиражом в 42,8 млн. экземпляров²⁶. Все изложение *Краткого курса* было пронизано детерминизмом, видевшем в каждом историческом событии указание для будущего развития. Заключительная глава книги предлагает перечень выводов, которые можно было извлечь из истории Коммунистической партии²⁷. При этом не остается и сомнения в том, что «уроки» прошлого представляют собой не только достаточные, но также и необходимые предпосылки для дальнейшего хода истории:

«Сила марксистско-ленинской теории состоит в том, что она дает партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем»²⁸.

Конечно же в гораздо менее догматической форме, но тем не менее отчетливо заметно, что и понимание истории «Наших» определяется представлением о том, что из истории можно извлекать «уроки». В принадлежащей организации «Высшей школе управления» работает ревизионистский историк Андрей Петрович Паршев, который по основному роду занятий преподает в Академии пограничной службы в ранге полковника и, например, прилагает усилия к позитивной переоценке руководителя сталинской госбезопасности Лаврентия Берии²⁹. Для «Наших» Паршев составил брошюру под названием «Российский путь», представляющую ход российской истории от истоков до современности примерно на 100 страницах как *ad usum delphini*³⁰.

Главным в этой брошюре является, как и в *Кратком курсе*, ее заключительная глава, в которой Паршев называет четыре кризисных периода в российской истории и одновременно с этим обращает внимание на четыре константы, находящиеся, якобы, в причинно-следственной связи с этими кризисами. Падение национального величия России Паршев выявляет во время татаро-монгольского

²⁶ Hildermeier Manfred. Geschichte der Sowjetunion 1917-1991. Entstehung und Niedergang des ersten sozialistischen Staates. München, 1998. P. 558.

²⁷ Geschichte der Kommunistischen Partei der Sowjetunion (Bolschewiki). Kurzer Lehrgang. Berlin, 1945. P. 427-439.

²⁸ Ibid. P. 429. Обратный перевод с немецкого.

²⁹ См. Паршев Андрей. Л. П. Берия // Библиотека думающего о России. www.patriotica.ru/history/parshev_beria.html.

³⁰ Он же. Российский путь. Спецкурс по российской истории. Конспект лекций. М., 2005.

ига, Смуты, Октябрьской революции и в сегодняшней ситуации. Ответственными за это являются, по Паршеву, следующие факторы: ослабление центральной власти, деградация элит, отчуждение народа от власти и, наконец, иностранное вмешательство. Политические выводы, которые необходимо сделать из этого диагноза, очевидны и сводятся к историософской легитимации популистско-авторитарного курса Путина.

Похожую картину истории можно наблюдать и у кремлевского политтехнолога Глеба Павловского, который 18 июня 2005 г. в Санкт-Петербурге выступил перед «Нашими» с речью. В ней Павловский критиковал официальный тон обращения России с Литвой и Украиной как слишком «вежливый»; в то же время он отважился заявить, что Советский Союз в 20-м веке был «самой последовательной антифашистской империей в мире». Напрашивающееся возражение, что пакт Молотова-Риббентропа едва ли согласуется с этим суждением, он оставил в стороне со словами о том, что это «действительно проблематичное» событие с упорством ставиться русским в упрек. Советская экономическая модель также хотя и оказалась тупиком, но это не значит, что путь был неправильным. По Павловскому, Россия с ее видениями, стремящимися улучшить мир, издавна конкурирует с США, вдохновленными похожими миссионерскими идеями, но проповедующими, конечно же, совершенно другие рецепты³¹. Для Павловского, таким образом, равно и как для Паршева, не советский режим является катастрофой, а его крах.

На фоне подобного государственного дарвинизма, постоянно использующего такие ключевые понятия как «конкуренция», «выживание» и «победа», идеологи «Наших» выступают за возвращение России к советскому статусу сверхдержавы. Ключевые темы «Наших» являются, по всей вероятности, результатом тщательных политтехнологических размышлений. Огромное значение Второй мировой войны соответствует пониманию истории большинства российского населения. В ряде исследований «победа в Великой Отечественной войне 1941–1945» вела с большим отрывом среди ответов на вопрос о важнейших событиях 20-го века для России (1989: 77 процентов, 1994: 73 процента, 1999: 84 процента). Второе место заняла Октябрьская революция (1989: 63 процента, 1994 и 1999: 49 процентов)³².

При анализе национальной идентичности российских граждан Лев Гудков указал на то, что данное представление о себе нельзя описать как систему определенных признаков, и оно не основывается на личном опыте. Российская идентичность является скорее «негативной»: она формируется из отрицания чужого, опасного, которому вменяется вина за собственное бедственное положение. По Гудкову, этот процесс не основывается на личном или коллективном опыте, а является результатом когнитивной социализации, т.е. структура образцов оценки была предопределена общественным дискурсом.

³¹ Сайт «Наши». www.nashi.ru/images/content/Pavlovskiy-lek.doc.

³² Гудков Лев. Победа в войне. К социологии одного национального символа / Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 годов. М., 2004. С. 20-58, здесь с. 21.

С учетом этих сведений, соединение воспоминаний о войне и дискурсивной реанимации размытого понятия фашизма представляется искусной PR-стратегией «Наших». Молодежная организация присваивает себе те темы, которые и без того уже занимают центральное место в сознании российского населения. В то же время «Наши» наделяют своих членов национальной идентичностью, базирующейся главным образом на неприятии «врагов». При этом сложная политическая реальность радикально сокращается до двух полюсов: заклеяменному «фашизму» противопоставляется светлый образ Путина, храбро и решительно отражающего змеиное отродье слева и справа.

Это простая ориентировочная модель становится основой всей политической деятельности «Наших». Показательно и то, что манифест молодежной организации практически полностью отказывается от содержательных составляющих. В нем нет ни слова об экономической, социальной или образовательной политике, а только приверженность Путину. Имя президента является единственной программой. Путин предстает гарантом защиты от любого чужеродного влияния, носящего у «Наших» собирательное название «фашизм». Гудков указывает на то, что негативная идентичность российских граждан как раз и создает спрос на «популистские, псевдо-харизматичные фигуры типа Путина»³³.

Политическая молодежь и концептуальное искусство

Было бы, однако, ошибочным, на основе этих структурных аналогий делать вывод о том, что «Наши» являются лишь переизданием комсомола. Важное отличие от комсомола состоит в публично инсценированных акциях «Наших», которые – как и ранее мероприятия «Идущих вместе» – явно были инспирированы московским соц-артом. То, что с Владимиром Сорокиным под перекрестным огнем «Наших» оказался основоположник концептуализма, ничего не меняет в том факте, что политические акции молодежной организации можно интерпретировать как концептуальное искусство.

В центре соц-арта, развивавшегося с 1970-х гг. в Москве, стояла попытка показать абстрактные концепты в их предметности. При этом советское концептуальное искусство ориентировалось на западный поп-арт: Энди Уорхол инсценировал в своих произведениях искусства перепроизводство товаров и раскрывал фетишный характер потребительского общества. В противоположность этому московские концептуалисты пытались художественно обработать перепроизводство идеологии в СССР. Основополагающий прием как поп-, так и соц-арта состоит в реализации метафор. В соц-арте доминирует непрерывное наглядное представление идеологического содержания: исходное качество предмета пре-

³³ Он же. К проблеме негативной идентификации / там же. С. 262-299, здесь с. 269.

увеличивается посредством используемого художником пафоса выражения. Этот семантический жест часто неправильно понимался и понимается как сатира. Для соц-арта, однако, речь идет о другом: он узурпирует, в некоторой степени, экспрессивную энергию, которой идеологически заряжены его объекты, и использует ее для своих собственных, эстетических целей.

Политическое концептуальное искусство «Идущих вместе» и «Наших» использует похожее семантическое выражение. Но цель и средства меняются местами: в то время как переинсценировкой политических знаков соц-арт преследует художественные цели, посткоммунистические молодежные организации переживают концептуальный язык форм соц-арта и подчиняют его политическим целям. Отчетливо это видно, например, в «туалетной» акции «Идущих вместе», которая может быть интерпретирована как реализация метафоры «книги Сорокина – г...».

Эстетическая имитация соц-арта может принимать и более сложные формы. Коллективные акции «Наших» следуют схожему принципу, что и знаменитые акции Лианозовской группы, создавшей в 1960-х гг. в одном из округов Москвы художественный резерват³⁴. В обоих случаях участвующие выступают не как творящие авторы, создающие определенный смысловой эскиз. Художники скорее сами являются частью произведения искусства: они включаются в определенную констелляцию и действуют как своего рода мозаичные камни в цельном художественном произведении. Другими словами: разделение между автором и произведением снимается. Московский критик Иосиф Бакштейн формулирует эту взаимосвязь следующим образом: чтобы стать художником, необходимо стать фигурой³⁵. Эта идентификация соответствует центральному содержанию концептуальной эстетики: художник-исследователь не находится на трезвой дистанции к своему предмету. Он понимает себя как часть того смыслового эскиза, который он хочет инсценировать, описать или анализировать³⁶.

Коллективные акции концептуалистов ставят участников в такую ситуацию, в которой необходимо реагировать на обрушивающиеся знаки. Часто речь идет при этом о ритуальных знаках, политических символах, идеологических образах. Вместе с этим они встраивают в свои экспериментальные установки элементы, затрудняющие понимание и тем самым перемещающие художественный характер с содержания отображаемого на процесс восприятия. Интересным примером является акция Андрея Монастырского «Лозунг» (1980): на краю леса было по-

³⁴ Lianosowo. Gedichte und Bilder aus Moskau / Ed. Günter Hirt, Sascha Wonders. München, 1992. Любопытен и тот факт, что в Лианозовскую колонию художников входил молодой Эдуард Лимонов, которого «Наши» считают олицетворением фашизма.

³⁵ Osmolovskij Anatolij. Die radikale Kunst der neunziger Jahre in Russland // Zurück aus der Zukunft. Osteuropäische Kulturen im Zeitalter des Postkommunismus / Ed. Boris Groys, Anne von der Heiden, Peter Weibel. Frankfurt/Main, 2005. P. 675-708, здесь p. 687.

³⁶ Hirt Günter, Wonders Sascha. Mit Texten über Texte neben Texten. Kulturtheoretische Nachfragen des Moskauer Konzeptualismus // Sowjetische Kunst um 1990 / Ed. Jürgen Harten. Köln, 1991. P. 56-67, здесь p. 57.

вешено белое полотнище со скрытыми красными буквами. Когда все участники акции находились на достаточном расстоянии, с баннера была снята тряпка. Буквы на полотнище были слишком далеки, чтобы участники смогли их прочитать³⁷.

Эта акция инсценировала погружение реципиентов в пространство знаков политической пропаганды – но при этом содержание, которое должно было быть доведено до сведения, парадоксальным образом осталось непонятным. Этот же механизм можно наблюдать в акциях «Наших», приуроченных к 60-й годовщине Победы: когда участники акции выкладывали своими телами цифру 1945, они сами не могли распознать свое послание. В отличие от обычной политической демонстрации, участники таких акций «доставляют» не политическое содержание, а сами становятся материалом знаков этого содержания. Кроме того, при указании 1945 г. едва ли можно говорить о содержании; здесь речь идет об эмоционально заряженном символе, чье единственное воздействие состоит в том, чтобы объединить участников акции значимой для них смысловой связью, которую они ощущают как особенно ценную. Этим они реализовывают свою субъективность во вполне этимологическом смысле: они подчиняют себя символическому содержанию, которое сами они не могут ни распознать, ни контролировать.

В то же время установка акции показывает, что эта инсценировка касается прежде всего ингруппы. Этот аспект проявляется особенно ясно в том факте, что цифра 1945 не видна не только участниками акции, но и присутствующим зрителям. Для расшифровки необходимо занять чрезвычайно отдаленную позицию, достигнуть которую можно только на вертолете. Тем самым, коммуникация содержания посторонним как главная цель акции отпадает. В центре стоит скорее осознание участников исполнить нужную функцию в холистическом смысловом эскизе. Важную роль в политических акциях «Наших» играет овладение коллективными оценочными суждениями, присущими определенному понятию.

В рассматриваемом случае символическая энергия, связываемая в России с «победой над фашизмом», переводится на молодежное движение. По сути дела здесь используется тот же политтехнологический прием, на котором основывается и популярность Путина: успехи из таких эмоционально заряженных областей как спорт или война встраиваются в текущий политический дискурс и внушают там те качества, которые на самом деле происходят из другой области: сила, уверенность, целенаправленные действия.

Этот процесс переноса символической энергии из одной дискурсивной области в другую можно обозначить кантовским понятием «субрепция» (дословно: получение обманом, подмена): Кант объясняет субрепцией эстетическое чувство возвышенного, которое только на первый взгляд вытекает из «почтения к объекту», в действительности же оно обозначает «идею в нашем субъекте». Субрепция, таким образом, описывает перемещение эмоционального ощущения, кото-

³⁷ Monastyrskij Andrej. Für G. Kiesewalter // Sowjetische Kunst um 1990. P. 54.

рое на самом деле полагается созерцающему Я, на объект созерцания. Объекту приписывается определенное качество, которое, однако, содержится не в нем, а в приписывающем субъекте. Кант объясняет этот процесс применительно к чувству возвышенного, которое разжигается только при помощи объекта (например, при виде океана), но, по сути, имеет в виду высокое предназначение человечества³⁸.

Эта субрепция проявляется в явном виде в слогане крупной московской демонстрации ко Дню победы. «Наши» озаглавили мероприятие «Наша победа». Тем самым достижение, не имеющее ничего общего с этой молодежной организацией, было использовано для собственного позиционирования в обществе. При ближайшем рассмотрении эта крупномасштабная акция представляла собой дискурсивный сдвиг, работавший по принципу *quid pro quo*: собственное дело, т.е. победа над «фашистами» Хакамадой и Явлинским, инсценировалось как празднование победы над «немецкими фашистами» 60-летней давности. «Наши» обращаются к упрощенному пониманию истории, сформировавшемуся в своих основных чертах еще в советское время, и представляют себя в той преемственности, которая незамедлительно понимается и принимается российским обществом.

В целом можно констатировать, что типологические сходства политического концептуального искусства «Наших» и соц-арта 1970-х и 80-х гг. довольно заметны. Однако есть и одно существенное различие. Ключевым моментом здесь является принадлежность акторов к разным поколениям. В то время как московские концептуалисты были социализированы в Советском Союзе и знали его политическую систему по собственному опыту, активисты «Наших» относятся к тому поколению, которое уже не может обращаться к той же самой социальной памяти. Поэтому переинсценировки советских форм поведения, как правило, признаются молодым поколением. В качестве известного примера можно привести восстановление сталинского гимна Путиным, в эту же рубрику относятся и авторитарный стиль правления президента, и его агрессивная политика в Чечне³⁹.

Перспективы

Трудно оценить, смогут ли «Наши» в будущем действительно добиться того широкого воздействия на российскую молодежь, на которое рассчитывает Кремль. За это говорит исключительно профессиональная структура организации, распо-

³⁸ Kant Immanuel. Kritik der Urtheilskraft. Berlin, Libau, 1790. P. 96.

³⁹ Левада Юрий. Поколения XX века. Возможности исследования // Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России / Ред. Юрий Левада, Теодор Шанин. М., 2005. С. 39-60, здесь с. 59-60.

лагающей четкой иерархией, разветвленной сетью во всех регионах и значительными финансовыми ресурсами. С другой стороны, шансы на успех можно оценить негативно, если учесть, что достичь длительной привязанности молодежи к российскому государству будет чрезвычайно сложно. Применяемая на практике «покупка» активистов приемлема не более как в форме стартового финансирования. Если политтехнологам Кремля в среднесрочной перспективе не удастся заменить денежную связь отдельных молодых людей с «Нашими» на эмоциональную, то при первом же сокращении бюджета организации грозит распад.

Решающим фактором устойчивого знакового влияния на душевную predisposition молодежи будет сила воздействия «субрепции», с которой «Наши» перекодируют государство в отечество. По замыслу Кремля «Наши» должны стать зародышем лояльного фонового настроения в российском обществе, безоговорочно поддерживающем в некритическом патриотизме политику правительства. В этом случае может превратиться в реальность ужасное видение украинского автора Андрея Курникова из его новейшего романа *Последняя любовь президента*: в Москве 2015 года все еще будет править Путин, а политтехнологи Кремля будут направлять размытые патриотические чувства россиян на синкретический комплекс национальных убеждений, в котором, к примеру, Русская православная церковь причисляет Ленина к лику святых.

Перевод с немецкого: Антонины Зыковой